

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ

**СЛАВЯНСКИЕ ИЗДАНИЯ
КИРИЛЛОВСКОГО
(ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО)
ШРИФТА
1491—2000**

ИНВЕНТАРЬ СОХРАНИВШИХСЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
И УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМ II

Книга 1

1551—1592

Знак
Москва
2011

УДК 80/81
ББК 83.3(0)4
Н 50

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
грант № 11-04-16035

Отв. редактор:
канд. ист. наук *Ю. Э. Шустова*

Е. Л. Немировский

Н 50 Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491—2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. II. Кн. 1. 1551—1592 / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. — М.: Знак, 2011. — 576 с.: ил. — *(Вклейка в конце книги.)*

ISBN 978-5-9551-0511-6

В первой книге второго тома «Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491—2000» описано 131 издание кирилловского шрифта, вышедшее в различных странах мира. Приводится библиография книг и статей, в которых описаны эти издания. К тому предпослана вступительная статья, в которой рассказано о истории кирилловского книгопечатания этого периода.

ББК 83.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0511-6

© Е. Л. Немировский, 2011
© Знак, оригинал-макет, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый том предлагаемого вниманию читателей сводного каталога изданий кирилловского шрифта имеет самостоятельное значение. Поэтому мы считаем целесообразным до некоторой степени повторить изложенные в первом томе принципы отбора материала для каталога и основные правила описания изданий

Принципы отбора материала остались такими же, как в первом томе. Определяющим в этом случае явилось воспроизведение издания полиграфическим способом. Зарегистрированы не только книги и брошюры, но и листовки. Сведения о станковых листовых гравюрах приведены в том случае, если на листе имеется более или менее распространенный текст, состоящий из трех или более строк. Вместе с тем, автор должен сказать, что листовая продукция кирилловского шрифта, до сих пор еще очень плохо изученная, отражена нами неполностью.

Как и в первом томе, приводятся сведения не только об изданиях, местонахождение экземпляров которых в настоящее время может быть указано, но и о книгах, брошюрах и листовках, известных лишь по литературе и архивным источникам. При этом в основной текст включены описания изданий, бесспорно существовавших, но впоследствии утерянных, а также о тех изданиях, существование которых подтверждено рукописными копиями или архивными документами. Мы, однако, не включали в основной текст каталога описания изданий, сведения о которых представлялись нам явно ошибочными. Таких ошибок очень много в трудах наших старых книгописателей, особенно же, у епископа Дамаскина (Дмитрия Ефимовича Семенова-Руднева, 1737—1795), у Василия Степановича Сопикова (1765—1818) и, даже, у такого опытного археографа, как архимандрит Леонид (Лев Александрович Кавелин, 1822—1891).

Сразу скажем, что мы не ставили перед собой задачу атрибутирования изданий. Правда, это касается сравнительно небольшой группы изданий, а именно Часовников и учебных Псалтырей, которые издавались сравнительно часто, но сохранились в очень небольшом количестве чаще всего некомплектных экземпляров. Неко-

торые же издания этих книг не сохранились вообще и известны лишь по архивным данным. Сохранившиеся же экземпляры находятся в разных библиотеках, часто — в разных городах, и сравнить их у автора не было никакой возможности.

Особые трудности представляли недатированные издания, которые разные авторы относят к разному времени. Такова, например, «Наука о семи тайнах церковных», описанная в третьем томе нашего каталога под № 372 и обычно атрибутируемая виленской типографии Леона Мамонича. Иван Прокофьевич Каратаев (1817—1886) датировал это издание около 1630 г., а Юрий Андреевич Лабынцев (род. в 1948 г.) — около 1620 г. Проводить в подобных случаях дополнительные исследования, связанные, например, с изучением филигранных, мы не сочли возможным.

Библиографические описания кирилловских изданий размещены в каталоге в хронологическом порядке — в соответствии с временем их выхода в свет. Издания, в послесловиях, на титульных листах или в колофонах которых указан лишь год выпуска, размещены после тех изданий, которые точно датированы. Далее размещены библиографические описания тех изданий, в которых время их выпуска в свет не указано и которые датируются предположительно.

Каждое описание начато заголовком, в котором указано время выхода издания в свет и его условное название. Само описание издания в предлагаемом вниманию читателей каталоге складывается из трех частей. Прежде всего, это собственно библиографическое описание, затем указатель литературы о нем и, наконец, перечень известных автору экземпляров с указанием их местонахождения и шифров или инвентарных номеров.

Библиографическое описание открывается текстом титульного листа, если он имеется, приведенным в оригинальной кирилловской транскрипции. При этом опущены приведенные на титуле сведения о типографии, лице, финансировавшем выпуск издания в свет, а также различные, большей частью комплиментарные сведения о правящих или владетельных особах.

При отсутствии титульного листа в начале описания в оригинальной транскрипции приводится т. н. *инципит*, т. е. начальные строки первой страницы издания. Названия книг по возможности приведены с сохранением особенности орфографии и сокращений. При этом титла не раскрываются, сохраняются надстрочные буквы. Если текст титульного листа или инципита установить не удалось, в начале описания в квадратных скобках приводится условное название книги. Имя автора книги, если таковой известен, также заключено в квадратные скобки.

Далее приведены сведения о формате издания и о его объеме. Формат указан не в абсолютных числах, а в долях листа (2⁰, 4⁰, 8⁰ и т. д.). Абсолютные размеры книжного блока определить в большинстве случаев невозможно, ибо дошедшие до нас экземпляры издания, как правило, многократно переплетались и при этом обрезались с трех сторон.

Приводя сведения об объеме книг, мы указываем фолиацию (нумерацию листов) или пагинацию (нумерацию страниц) в том порядке и виде, в каких они воспроизведены в изданиях. Сведения о количестве нумерованных листов заключены в квадратные скобки. Приводятся сведения и об общем количестве листов. В некоторых случаях, когда издания дошли до нас в уникальных некомплектных экземплярах, установить объем книги не удалось. В этом случае мы даем приблизительную оценку, сопровождая число словами «около», «не менее» или «более».

От указания количества тетрадей и числа листов в них мы решили отказаться по той причине, что подавляющее большинство дошедших до нас экземпляров старопечатных книг многократно переплетались, в силу чего точное определение указанных параметров крайне затруднительно.

Во второй части библиографического описания приведены сведения о литературе (книгах и статьях), посвященных этому изданию, а также о библиографических указателях, каталогах и инвентарях книжных собраний, в которых это издание зарегистрировано. Следует иметь в виду, что в последнем случае атрибутирование издания было затруднено, если точная дата выхода в свет в указателе не зафиксирована, а в указанном году было выпущено в свет два или более изданий этой книги. Правда, такие случаи в XVI — первой четверти XVII вв. очень редки.

Библиографическое описание приводится в оригинальной транскрипции — на том языке, на котором публикация сделана. Описания книг и статей размещены в порядке фамилий авторов в соответствии с последовательностью букв в русском алфавите, а для иностранных авторов — в порядке русской транскрипции их фамилий. При этом первоначально приводятся сокращенные обозначения (в виде одной лишь фамилии автора с прибавлением в некоторых случаях года публикации), а затем полные отсылки на работы этих же авторов, которые даются без сокращений. В случае, если таких отсылок несколько, они размещены в хронологическом порядке в соответствии с датой их публикации.

Мы уже отмечали, что при датировании изданий в публикациях даже весьма квалифицированных авторов нередко встречаются ошибки. Иногда это опечатки. Но во многих случаях авторы неправильно переводят дату выхода издания в свет из летосчисления от сотворения мира в летосчисление от Рождества Христова (для периода с 1 сентября по 31 декабря того или иного года). Все такие случаи мы отмечаем в скобках после библиографического описания работы, в которой допущена ошибка. Отмечаются также неправильности в указании места издания, его формата и объема и другие подобные упущения.

При составлении библиографического раздела описания мы, по возможности, старались учесть с максимальной полнотой те публикации (даже газетные заметки), в которых шла речь о конкретных экземплярах издания. Это представляется нам важным для реконструкции истории отдельных экземпляров.

Автор старался учесть все известные ему упоминания, включая в отдельных случаях и те, которые сделаны в трудах общего характера. Но об исчерпывающей полноте приведенных нами сведений говорить, конечно, не приходится.

В третьей части описания старопечатного издания указаны все известные автору экземпляры книги, сегодняшнее местонахождение которых может быть установлено. Сведения эти размещены в алфавите наименований городов, в которых находятся книгохранилища. Мы указываем — в сокращенном виде — наименование книгохранилища и, по возможности, приводим шифр или инвентарный номер, присво-

енные в нем экземпляры интересующего нас издания. И в этом случае наши сведения нельзя признать исчерпывающими. Ознакомиться со всеми библиотеками и музеями, а которых хранятся кирилловские издания, мы, естественно, не могли. Во многих провинциальных библиотеках фонды таких изданий до сего дня не разобраны и не каталогизированы. Мы не знаем, какие сокровища хранятся в церквях и монастырях Святой Афонской горы (за исключение монастыря Хиландар), в Болгарии, Югославии и Румынии. Не описаны славянские фонды и многих крупных, даже национальных отечественных и зарубежных библиотек, музеев и архивов.

Определяя места хранения сохранившихся экземпляров, автор, естественно, пользовался имеющимися в нашем распоряжении каталогами интересующих нас изданий отдельных хранилищ. К великому сожалению, наиболее крупные библиотеки таких каталогов не имеют. В этой связи необходимо назвать Государственный Исторический музей, а из зарубежных хранилищ — Музей Сербской православной церкви в Белграде. Российская национальная библиотека — второе по значимости отечественное хранилище кирилловских изданий — имеет общий печатный каталог, доведенный лишь до 1600 года. За более длительный период — вплоть до 1800 года, описаны имеющиеся в РНБ кирилловские издания, выпущенные в некоторых регионах.

Почти совершенно не изучены собрания книг кирилловской печати районных архивов и краеведческих музеев. Взять на себя этот нелегкий труд автор не мог. В этой области могут быть самые неожиданные находки.

Мы считали целесообразным предпослать нашему каталогу общий обзор кирилловского книгопечатания XVI — первой четверти XVII века.

Хочется, наконец, исполнить приятную обязанность — поблагодарить коллег и сотрудников библиотек и архивов, самоотверженно помогавших автору в его занятиях со старопечатной книжностью. Назовем здесь лишь некоторые имена: Тамара Александровна Афанасьева, Генрих Булгак, Георгий Яковлевич Голенченко, Александр Хаимович Горфункель, Александра Алексеевна Гусева, Лайош Демени, Светлана Романовна Долгова, Лида Драголова, Жанна Николаевна Иванова, Ярослав Дмитриевич Исаевич, Галина Ивановна Ковальчук, Фридрихльде Краузе, Юрий Андреевич Лабынцев, Вера Ильинична Лукьяненко, Евгения Валентиновна Лукьянова, Катарина Мано-Зиси, Душан Мартинович, Александр Младенович, Ирина Васильевна Поздеева, Борис Викторович Сапунов, Франтишка Соколова, Кристин Томас, Лазар Чурчич, Юлия Эдуардовна Шустова... С благодарностью я вспоминаю имена тех знатоков старопечатной книжности, которых уже нет с нами, — Александра Александровича Амосова, Петра Атанасова, Марата Борисовича Ботвинника, Антонину Сергеевну Зернову, Алодию Кавецку-Грычову, Николая Петровича Киселева, Алексея Ивановича Маркушевича, Александра Сергеевича Мыльникова, Яна Пирожиньского, Божидара Райкова, Алексея Алексеевича Сидорова, Джона Габриеля Симмонса...

Без внимательного и благожелательного участия всех этих людей, а также и некоторых других, здесь не названных, предлагаемая вниманию читателя книга не могла бы появиться на свет Божий.

КИРИЛЛОВСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Во втором томе сводного каталога и указателя литературы «Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта 1491—2000» описаны издания 1551—1600 гг. Начиная разговор об этих изданиях, прежде всего приведем некоторые количественные показатели. Сразу же бросается в глаза значительный количественный рост. В первом томе нашего каталога было описано 80 изданий, вышедших в свет за 60 лет — с 1491 по 1550 г. За следующие полвека — с 1551 по 1600 гг. — нам удалось зарегистрировать 190 изданий.

Во второй половине XVI века количество типографий, выпускающих книги кирилловской печати, по сравнению с первой половиной этого столетия, увеличилось. В первом томе каталога мы зарегистрировали издания, напечатанные в 10 населенных пунктах — в Венеции, Вильне, Горажде, Кракове, Праге, Тырговиште, Цетинье, в сербских монастырях Грачаница, Милешева и Руйно. Во второй половине XVI столетия кирилловское книгопечатание впервые узнали, если исходить из современного территориального деления, Албания, Белоруссия, Германия, Россия и Украина. Кирилловские типографии в этот период работали по крайней мере в 23 населенных пунктах — в Александровской слободе (Россия), Альба Юлиа (Белгород Днестровский; ныне на территории Украины), Белграде, Брашове (Румыния), Бухаресте, Венеции, Вильне, Заблудове (ныне в Польше), Казани, Львове (Украина), Москве, Несвиже (Белоруссия), Орыштите (Румыния), Остроге (Украина), Риме, Себеше (Румыния), Сибиу (Румыния), Скутари (Албания), Тырговиште (Румыния), Тюбингене (или Урахе (Германия), Тяпино (Белоруссия), в сербских монастырях Милешева и Мркшина Црква. Правда деятельность многих из этих типографий не была продолжительной. К списку населенных пунктов, приведенных выше, нужно добавить немецкие города Виттенберг, Гамбург и Франкфурт-на-Майне, где выпускались книги, напечатанные еврейским и латинским шрифтом, но с отдельными включениями, сделанными кириллицей.

По количеству выпущенных изданий — 60 — лидирует Великое княжество Литовское (включая белорусские этнические территории), а если говорить о конкретных типографиях, то виленская типография Мамоничей (39 изданий). На втором месте типографии дьякона Кореси, работавшего в городах Брашов, Себеш и Тырговиште на территории нынешней Румынии и напечатавшего 25 изданий. В типографии князя Константина Острожского в украинском Остроге было напечатано 21 издание (включая 5 изданий, напечатанных Иваном Федоровым).

В рассматриваемый нами период расширяется лингвистический спектр изданий кирилловской печати. Кирилловским шрифтом начинают печатать книги на румынском, словенском, украинско-белорусском языках.

Расширился репертуар изданий кирилловского шрифта. Если ранее мы имели дело исключительно с богослужебными книгами, то в рассматриваемый нами период среди интересующих нас изданий появились богословские трактаты, патристическая литература, послания и грамоты духовных и светских лиц, панегирики и поминальные сочинения и, наконец, учебные пособия — азбуки и грамматики.

Ниже приведен краткий обзор деятельности кирилловских типографий рассматриваемого периода. Более подробно мы рассказываем о первых изданиях этого периода, об изданиях московской Анонимной типографии и типографии Ивана Федорова, а также о некоторых книгах, сыгравших значительную роль в истории славянской книжной культуры. Мы также познакомим читателей с жизнью и деятельностью наиболее крупных типографов, печатавших книги кирилловского шрифта.

I. Книгопечатание для южных славян и румын

Во второй половине XVI столетия значительно снизилась активность типографий, работавших в Венеции и в сербских монастырях. Но одновременно возросла производительность

книгопечатных мастерских, действовавших на территории нынешней Румынии.

Первое славяно-румынское издание.

О первой из типографий, описания изданий которой опубликованы во втором томе, мы почти ничего не знаем. Она представлена всего лишь сравнительно небольшим фрагментом Четвероевангелия, напечатанного параллельно на славянском и румынском языках. Об этом славяно-румынском Четвероевангелии, которое предположительно датируют 1551—1553 гг., стало известно в 1858 г., когда фрагмент его был приобретен Императорской Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге. В научный оборот оно было введено год спустя — на страницах очередного печатного отчета библиотеки¹. Фрагмент содержал 117 листов — зачала 7—112 Евангелия от Матфея. За полтора столетия, прошедших с тех пор, к неполному экземпляру, который ныне хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, добавился двухлистный фрагмент, найденный в румынском городе Альба Юлиа (Белгород Днестровский, ныне на территории Украины).

Выходных сведений в дошедшем до нас неполном экземпляре, естественно, нет. Поэтому издание датировали по-разному и приписывали разным типографам. Среди славяно-русских библиографов книгу впервые зарегистрировал, а затем и описал Иван Прокофьевич Каратаев. В 1861 г., на страницах «Хронологической росписи славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами», он регистрирует «Тетроевангелия отрывок, заключающий в себе неполное Евангелие от Матфея»². По мнению библиографа, издание вышло из «угровлахийской типографии». Датировать его Каратаев не решился, но поместил среди изданий, выпущенных около 1580 г. В 1878 г., в «Описании славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами», И. П. Каратаев ограничился тем, что частично перепечатал описание, в свое время помещенное в «Отчете Императорской Публичной библиотеки». И здесь издание было отнесено примерно к 1580 г.³

¹ См.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1858 г. СПб., 1859. С. 54—55. № 2.

² См.: Каратаев И. П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. СПб., 1891. С. 14. № 77.

³ См.: Каратаев И. П. Там же. С. 185—186. № 85.

Так в литературе утвердилась точка зрения о сравнительно позднем происхождении книги и о том, что ее печатал работавший в ту пору в Брашове или Себеше дьякон Кореси. Эту точку зрения разделяли и французский историк Огюст Эмиль Пико (Auguste Emile Picot), эпизодически занимавшийся историей румынского книгопечатания, и румынские библиографы Ион Биану (Ion Bianu, 1856—1935) и Дан Симонеску (Dan Simonescu), авторы последнего тома капитальной «Библиографии старой румынской книги». Добавим, что в факсимильном воспроизведении петербургского экземпляра, выпущенном в 1971 г. в Бухаресте, издание датировано 1551—1555 гг.⁴

Белградская типография. Лишь одна книга — Четвероевангелие 1552 года — была в XVI в. издана типографией в столице нынешней Сербии Белграде. Типография, как о том говорится в послесловии книги, была основана князем Радишем Дмитриевичем, о котором мы почти ничего не знаем. Неизвестно даже, где именно он княжил. После смерти князя его инициативу подхватил Троян Гундуич, родом из Дубровника. Печатал же книгу иеромонах Мардарий. В послесловии второй своей книги, напечатанной в монастыре Мркшина црква (об этой книге речь впереди), Мардарий говорит, что он «отчеством от реке, рекомые Дрина». Это правый приток Савы, в свою очередь впадающей в Дунай.

Четвероевангелие 1552 г. дошло до нас в сравнительно большом количестве экземпляров (60) и хорошо изучено⁵. В выходных данных издания сказано, что оно вышло в свет «**въ лѣто 7060]. кроугъ слнцѣ, д̄ [4]. лоуни аї [11]. мѣца августа д̄ [4]. днь**». 4 августа 7060 года от сотворения мира приходится на 4 августа 1552 г. от Рождества Христова. На тот же год указывает 4-й круг солнца и 11-й круг луны. Таким образом, в этом случае никаких сомнений в правильности датировки у нас не возникает.

⁴ См.: *Evangeliiarum slavo-roman de la Sibiu 1551—1555. București, 1971.*

⁵ См.: *Радојичић Ђ. Сп. «Четворојеванђеље» из 1552. год, прва књига штампана у Београду // Гласник Народне библиотеке. Београд, 1940. Књ. 1. Св. 1—2. С. XII—XIX; Мано-Зиси К. Београдско Четворојеванђеље // Београдско Четворојеванђеље 1552. Фототипско део. Београд, 2000. С. I—XVIII.*

Зачинателю сербской библиографии Лукиану Мушицкому (1777—1837) Четвероевангелие 1552 г. в начале XIX столетия было известно в 8 экземплярах, которые находились в сербских монастырях Ремета, Крушедол, Хопово, Раваница, Шишатовца, Кувеждин, Ковиль и Ходош. Как известно, составленная Л. Мушицким ретроспективная сербская библиография осталась в рукописи. Первое же упоминание интересующего нас издания в печати было сделано в 1818 г. епископом, владельцем большой библиотеки, Платоном Атанацковичем на страницах издававшегося в Вене журнала «Новине србске». В 1823 г. книгу описал Петр Иванович Кеппен (1793—1864) в петербургском журнале «Северный архив».

Четвероевангелие 1552 г. — книга большого формата, как и положено быть на престольному Евангелию. Отпечатана она в полный лист — in folio. Первоначальный размер его установить трудно, ибо все дошедшие до нас экземпляры неоднократно переплетали и при этом обрезали с трех сторон. Книжный блок Четвероевангелия 1552 г. составлен из 27 тетрадей. Все они восьмилитные за исключением первой и последней, в которых по 6 листов. Общее количество листов — 212, причем первый из них был оставлен пустым. В сохранившихся экземплярах мы этого листа не найдем, но о его изначальном существовании говорит сигнатура **а II** на начальном листе. Вообще-то сигнатура проставлена на нижнем поле первых четырех листов каждой тетради и представляет собой сочетание кирилловской цифири с римскими числами по типу **ѡ ѡ ii ѡ iii ѡ iiiii**. Фолиации в книге нет. На каждой полосе книги размещено по 24, а иногда и по 25 строк. В валашском Четвероевангелии 1512 г., которое несомненно служило образцом для белградского типографа, на полосе было по 20 строк. Увеличение количества строк стало возможным благодаря уменьшению кегля шрифта: в издании 1512 г. размер 10 строк был равен 95 мм, а в издании 1552 г. — 92 мм. Это позволило и уменьшить объем книги, который в валашском Четвероевангелии равнялся 293 листам. Иллюстраций в книге нет. Художественное убранство издания представлено 8 заставками, отпечатанными с четырех досок, и 121 гравированным на дереве инициалом, для оттискивания которых использовано 11 досок. Издание 1512 г. было

оформлено щедрее; на его страницах мы находим 13 заставок, отпечатанных, правда, лишь с 4 форм, и 388 инициалов — с 23 форм.

Первая из заставок, которую мы встречаем на начальном листе [2] и перед началом каждого из четырех Евангелий на листах [7], [66], [103] и [160], представляет собой копию большой заставки из издания 1512 г. Это большой прямоугольник, пропорции которого близки к квадрату. Заполнен он плетенкой белых ремней, пущенных по черному фону. В качестве завершающего использован сплетенный из ремней крест, по обе стороны которого размещены монограммы **ІС ХС** (Иисус Христос). В центральном «окне» заставки мы видим ворона, который держит в клюве четырехконечный крест. Такое изображение есть и в издании 1512 г., где оно было к месту, ибо представляет собой герб Валахии. Изображение ворона в белградском Четвероевангелии зеркально по отношению к валашскому, что наглядно свидетельствует о том, что белградский мастер использовал в качестве оригинала заставку из издания 1512 г.

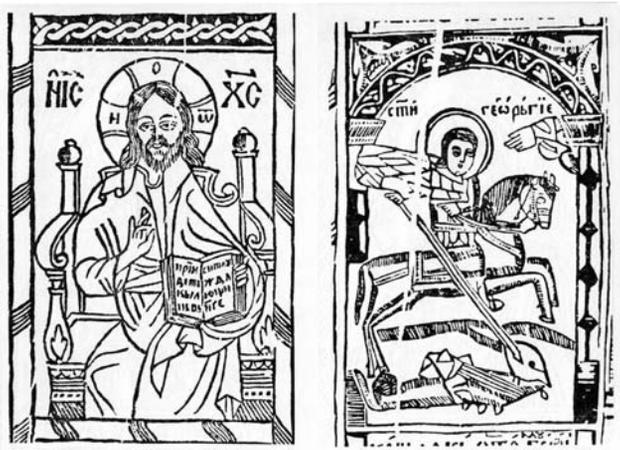
В Четвероевангелии 1552 г. есть еще одна большая квадратная заставка — на л. [4] перед предисловием Феофилакта, епископа Болгарского. Основной узор, как и в первой заставке, плетение белых ремней, пущенных по черному фону. Но средника с изображением ворона нет. А в центральной части ремни образуют окружность, в которую вписан четырехконечный крест. Две остальные заставки меньшие; они представляют собой вытянутые по горизонтали прямоугольники, заполненные растительным и геометрическим орнаментом. Одна из них — перед оглавлением Евангелия от Луки — напечатана киноварью.

Типография Виценцо Вуковича. Первые издания Виценцо⁶, сына Божидара Вуковича, Псалтырь с воследованием 1546 г. и Молитвенник-Сборник 1547 г. были описаны в первом томе каталога. Далее, в течение семи лет типография Вуковича не работает. Затянувшийся перерыв в ее деятельности был прерван в 1554 г., когда в свет вышел 240-листный Службеник⁷. Это дословное повторение одноименного

⁶ О нем см.: *Пешикан М.* Виценцо Вуковић // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 83—85.

⁷ См.: *Пешикан М.* Службеник Виценца Вуковића из 1554 // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 195.

издания, напечатанного Божидаром Вуковичем в 1519 г. Отныне Виченцо новых изданий не выпускает, а издает лишь повторения старых. Служебник 1554 г. был введен в научный оборот Йосефом Добровским в 1822 г. Издание это не редкое; до наших дней дошли не менее 128 экземпляров и фрагментов. Число это не точное. В последующие годы Служебник дважды переиздавался с сохранением прежней даты выхода. Отличить эти издания друг от друга можно, но далеко не все библиографы умеют это делать.

Молитвенник-Сборник. Венеция, 1560.
Разворот с «Последованием на поставление священника»

Следующим изданием Виченцо Вуковича был Молитвенник-Сборник, который сербские историки называют «Сборником для путешественников»⁸. Вышел он в свет 1 июня 1560 г. и дословно повторял издание 1547 г. В книге 14 целностраничных иллюстраций, отпечатанных с тех же самых досок, что и в 1547 г. Но вот орнаментальных рамок, делавших издание 1547 г. удивительно нарядным и красивым, здесь нет. Как и предыдущее издание, Молитвенник-Сборник 1560 г. был введен в научный оборот Й. Добровским в 1822 г. Сохранилось это издание в 11 экземплярах и 4-х фрагментах.

В 1561 г. Виченцо Вукович повторяет издание Псалтыри с воследованием 1546 г., но опять-таки без декоративных рамок, когда-то украшавших каждую страницу⁹. Издание было

⁸ См.: *Пешикан М.* Сборник за путнике Виценца Вуковића из 1560 // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 124.

⁹ См.: *Михаиловић Ж.* Псалтир Виценца Вуковића из 1561. године // Годишњак 1960. Београд, [1961]. С. 55—66 (Народна библиотека НРС).

впервые описано в печати В. С. Сопиковым в 1813 г. До наших дней оно дошло в 32 экземплярах и фрагментах.

В дальнейшем Виченцо Вукович передал свои типографские материалы другим мастерам — Стефану Мариновичу, Иеролиму Загурновичу, Якову из Каменной Реки. Книг он более не печатал, но продолжал торговать ими. Продавал он и ткани. Последние известия о Виченцо относятся к 1575 г.

Милешевская типография. В первом томе нашего каталога были описаны два издания, напечатанные в сербском монастыре Милешева — Псалтырь с воследованием 1544 г. и Требник 1546 г. Затем в течение 11 лет в монастыре ничего напечатано не было. Лишь в 1557 г. здесь повторно издали Псалтырь с воследованием. По сути дела, это было новое издание, да и печатали его новые мастера, хотя в самой книге они не названы. В литературе принято говорить о второй типографии монастыря Милешева¹⁰. Новая милешевская Псалтырь датирована 4 ноября 1557 г. Фолиации в книге нет, а сигнатуры проставлены на лицевой стороне первых четырех и оборотной стороне восьмого листа каждой тетради. Украшена книга 4-мя заставками. Жемчужина художественного убранства — инициалы, которых в издании 1544 г. не было вообще. Буквицы почти дословно скопированы с цетиньского издания 1495 г. Псалтырь 1557 г. была известна Лукиану Мушицкому, упомянувшему это издание в своей рукописной сербской библиографии, но неправильно, с ошибкой на год, датировавшего его. На страницах печати книгу впервые упомянул в 1827 г. Георгий Магарашевич в статье, посвященной сербскому монастырю Ковыль. Судьба этого экземпляра неизвестна. В 1829 г. П. Й. Шафарик писал об экземпляре интересующего нас издания, обнаруженном в другом сербском монастыре — Боджани. Книга хранится в монастырской библиотеке по сей день.

В течение многих лет ни одного нового экземпляра Псалтыри с воследованием 1557 г. зарегистрировано не было. Лишь в 1862 г. неполный экземпляр был упомянут на страницах посмертного каталога библиотеки

¹⁰ См.: *Немировский Е. Л.* Сербские монастырские типографии 16 века. М., 1995. С. 109—121.

П. Й. Шафарика¹¹. Библиотека была приобретена для Народного музея в Праге, где книга находится и сегодня.

В 1888 г. в журнале «Явор», который издавался в городе Нови Сад, была опубликована статья Владимира Красича, посвященная второй милешевской Псалтыри¹². Автор описал книгу и впервые перепечатал ее послесловие по экземпляру, находившемуся в монастыре Ораховица в Славонии (ныне на территории Хорватии). В 1941 г. этот экземпляр был вывезен в Загреб, где уже после войны был передан в сербский отдел Исторического музея. В 1983 г. книгу передали Епархиальной библиотеке в Пакраце, которая сильно пострадала в 1991 г. во время сербско-хорватского конфликта. Уцелела ли при этом милешевская Псалтырь, мы сказать не можем.

Новый, пятый по счету, экземпляр издания 1557 г. был введен в научный оборот в 1897 г. в составленном Савой Хиландарцем каталоге библиотеки монастыря Хиландар на Святой Афонской горе. Книга сохранилась до наших дней. Она заключена в древний переплет, который датируют XVI веком.

В 1901 г. Любомир Стоянович (1860—1929) описал экземпляр, принадлежавший Сербской Королевской Академии. Ныне с ним можно познакомиться в архиве Сербской академии наук и искусств в Белграде.

Путешествуя с археографическими целями по бывшему Вараждинскому генералату, историк и археограф Радослав Груич в 1908 г. обнаружил два экземпляра милешевской Псалтыри 1557 г. Один из них, видимо, Груич сумел приобрести для себя. Этот экземпляр в настоящее время находится в его коллекции, хранящейся в Музее Сербской православной церкви в Белграде.

В межвоенный период ни одного нового экземпляра этого издания зарегистрировано не было. Лишь в 1948 г. Джордже Сп. Радотич, посетив монастырь Св. Троицы в Плевле в Черногории, сделал там совершенно сенсационное открытие, имевшее большое значение для реконструкции полиграфической техники

славянских кирилловских типографий. В рукописном Служебнике нашлись два корректурных листа милешевской Псалтыри 1557 г., отпечатанные красной краской. Ошибочно набранные литеры в них были перечеркнуты косыми чернильными линиями. В монастыре Св. Троицы Радоичич обнаружил и сравнительно полный экземпляр Псалтыри 1557 г. Он находится в монастыре по сей день. А корректурные листы были переданы в Музей прикладного искусства в Белграде.

В том же музее в 1952 г. была показана большая выставка рукописной и печатной книги, на которой, в частности, был показан и неизвестный ранее экземпляр интересующего нас издания, принадлежавший Университетской библиотеке имени Светозара Марковича в Белгаде. Он был введен в научный оборот на страницах печатного каталога выставки, составленного Дж. Сп. Радоичичем.

В 1958 г. Петар Момирович ввел в научный оборот одиннадцатый по счету экземпляр Псалтыри с воследованием 1557 г., обнаруженный им в церкви села Загайица в Банате (Воеводина).

Фрагмент этого издания, содежавший всего 32 листа, был приобретен в 1960 г. для Народной библиотеки Сербии в Белграде.

В 1961 г. стало известно о новом экземпляре Псалтыри 1557 г. Книга находилась в коллекции, принадлежавшей итальянскому слависту Джузеппе Прага. После его кончины собрание поступило в венецианскую библиотеку «Марциана» и было описано Анной Сайта Ревинас.

Румынский историк Лайош Демени в 1970 г. познакомил научную общественность с экземпляром милешевской Псалтыри, принадлежавшем Библиотеке Академии наук в Бухаресте.

Радойка Кустурица в 1972 г. сделала достоянием общественности сведения о приобретенном в букинистическом магазине новом, тринадцатом по счету, экземпляре второй милешевской Псалтыри из собрания Исторического музея в Загребе.

В 1973 г., описывая уже известное нам собрание Джузеппе Прага, Тито Фериоци упомянул о том, что Псалтырь 1557 г. есть и в Национальной библиотеке имени Сечени в Будапеште.

В 1988 г. на выставке книжных редкостей Библиотеки Матицы сербской в городе Нови Сад экспонировался сравнительно полный экземпляр интересующего нас издания, при-

¹¹ См.: *Catalogus librorum, incunabulorum, codicum manuscriptorum, chartarum geographiarum, quae olim ad bibliothecam Pauli Josephi Šafařík pertinebant*. Vindobonae, 1862. P. 107.

¹² См.: *Kрасић В.* Милешевски «Псалтир» од 1557 // *Јавор*. Нови Сад, 1888, 21. фебруар. Св. 8. С. 122—123.

обретенный в декабре 1961 г. у библиографа и библиофила Георгия Михайловича.

Последний по времени введения в научный оборот экземпляр Псалтыри с воследованием 1557 г. был зарегистрирован в 1994 г. Катариной Мано-Зиси. Он находился в церкви в сербском городе Призрен (Косово).

Подводя итоги, скажем, что в литературе было описано 16 экземпляров и два фрагмента Псалтыри с воследованием 1557 г. В настоящее время может быть указано местонахождение 14 экземпляров и двух фрагментов.

Типография Стефана Мариновича. Типографская деятельность Стефана Мариновича¹³ началась в Венеции в 1561 г. и была продолжена в Скадаре (Скутари, Албания) в 1563 г. О мастере этом почти ничего не известно. В послесловии своих книг — Триоди постной 1561 г. и Триоди цветной 1563 г. он называет себя «*мъншій Стефанъ, ѿ града Скадра*». В одном из дошедших до наших дней экземпляров Триоди постной сохранилась запись: «*Сію доушеспаснѣю книгѹ, зовемъ трыходъ, приложн храмѹ светаго и славнаго архїерѣа и чудотворца Христова Николае, зовемъ Ивановца, на рѣце Бистрице, вѣзь великыя црквы сръбскїе Патріархїе, иже въ Пек в Христа благовѣрнїихъ рабъ Стефанъ Маринковикъ ѿ богохранимаго града Скадра а при старцѣ кур Романѣ. И да бѹде сіа книга ѿ сего свктаго храма не ѿемлѣма никым. Писахъ сіе въ лѣтѣ 7073 [7073 = 1565] мѣсеца їѹнѣ [12] днь»¹⁴.*

Печатал Стефан Маринович шрифтами типографии Вуковичей. Триодъ постная, датированная 6 января 1561 г., напечатана в 2 столбца. Фолиации в этой книге нет, а сигнатура проставлена на первых трех листах каждой тетради. Издание введено в научный оборот в 1813 г. В. С. Сопиковым. Триодъ постная со времен Швайпольта Фиоля не издавалась, и потребность в этой книге была большая. Напечатали ее, видимо, большим тиражом. До наших дней дошло 89 экземпляров и фрагментов.

Триодъ цветная, датированная 24 декабря 1563 г., напечатана, как о том сказано в выходных сведениях, «*въ странахѹхъ македонскихѹхъ...*

въ граде Скендере». Скендер — это город Скутари на территории нынешней Албании. В послесловии Триоди цветной названо еще одно имя — «*маистро Камило Занети*». Человек этот жил в Венеции, был каллиграфом, переписывал греческие кодексы¹⁵. Известен он и как гравер, изготовлявший пуансоны для типографий, печатавших кирилловским шрифтом. В 1583 г. он напечатал в Венеции кирилловскую «*Науку христианскую*». Печатал и книги латинского шрифта.

Триодъ цветная напечатана в два столбца. Фолиации в ней нет, а сигнатура проставлена на первых четырех листах каждой тетради. На страницах печати это издание впервые упомянул В. С. Сопиков, но датировал его неверно — 1562 годом, а в качестве места печатания указал Венецию. Триодъ цветная 1563 г., как и постная 1561 г., книга не редкая; нам известно около 90 экземпляров.

Типография монастыря Мркшина Црква. Известны два сербских кирилловских издания — Четвероевангелие 1562 г. и Триодъ цветная 1566 г., в послесловиях которых указано, что они напечатаны «*при храмѹ светаго възнесенїа, еже Мръкшина црква*»¹⁶. В одном случае добавлено, что монастырь находится «*въ подькриліе Чрънїе Горы*». Печатал книги типограф Мардарий — скорее всего тот же самый, который работал над белградским Четвероевангелием 1552 г. Где именно находилась Мркшина црква мы сказать не можем, ибо это название больше ни разу не упоминается ни в печатных или рукописных книгах, ни в архивных документах. Нельзя сказать и о том, что заставило Мардария, напечатавшего в 1552 г. Четвероевангелие, десять лет спустя снова повторить его. Второе Четвероевангелие датировано 24 июня 1562 г. Фолиации в этом издании нет, а сигнатура проставлена на лицевой стороне 1—4-го и оборотной стороне 8-го листов каждой тетради. Иллюстраций в книге нет, как не было их и в белградском Четвероевангелии, да и в валашском издании 1512 г. Иллюстрированное издание Четверое-

¹³ О нем см.: *Радожичић Ђ. Сп.* Стари српски штампар Стефан «от града Скадра» и црква Ивановац код Пећи // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 1938. Књ. 18. С. 375—392.

¹⁴ Цит. по: Стојановић 1923. Књ. 4. С. 64—65. № 6325.

¹⁵ О нем см.: *Kolendić P.* Mletački kaligraf Kamilo Zaneti jao štampar jednog dubr. katekizma // Zbornik iz dubr. prošlosti. Dubrovnik, 1931. S. 265—266.

¹⁶ О типографии в монастыре Мркшина црква см.: *Немировскиј Е. Л.* Сербские монастырские типографии 16 века. М., 1995. С. 122—172.

вангелия появилось лишь в 1606 г. в Москве. Четвероевангелие 1562 г. было известно Лукиану Мушицкому, а на страницах печати это издание впервые упомянул в 1822 г. Й. Добровский. До наших дней дошло 39 экземпляров.

Триодь цветная, напечатанная в Мркшиной цркве, датирована 1 сентября 1566 г. В качестве типографов здесь, кроме Мардария, указаны мастера, носившие имена Живко и Радул. Фолиации здесь нет, а сигнатура проставлена так же, как в Четвероевангелии 1562 г. В отличие от последнего издания, Триодь 1566 г. иллюстрирована. Иллюстрации здесь «вписаны» в заставки. Триодь, о которой идет речь, была известна Лукиану Мушицкому, а в научный оборот ее ввел в 1829 г. П. Й. Шафарик. До наших дней дошло 56 экземпляров и фрагментов.

Типография Приможа Трубера и Ганса Унгнада. Важные страницы в историю славянского кирилловского книгопечатания во второй половине XVI столетия вписаны словенским просветителем Приможом (Примусом) Трубером (Primus Truber, 1508—1586)¹⁷, издававшим книги как кирилловского, так и глаголического шрифта. Его справедливо считают основоположником словенского литературного языка. Образование Примож получил в школах в Риеке (Фиуме), Зальцбурге и Триесте. Там он изучил латынь, немецкий и итальянский языки, получил самое общее представление о реформационных идеях. В 1528—1529 гг. он продолжает образование в Вене. Затем Трубер попал в Триест, где служил при дворе очень хорошо относившегося к нему епископа Пьетро Бономо (1458—1546). Начиная с 1530 г., Трубер — священнослужитель и проповедник в Триесте, Унтерштайере и Лайбахе. Штудировав протестантскую литературу немецких и швейцарских реформаторов, он постепенно склоняется к учению Мартина Лютера (1483—1546). В своей просветительской работе Трубер находит поддержку со стороны Пьетро Паоло Верджерио (1498—1565), нунция при дворе короля Фердинанда I. Верджерио побудил Трубера взяться за перевод Нового Завета на словен-

¹⁷ О нем см.: *Rupel M. Primus Truber. Leben und Werk des slowenischen Reformators. Deutsche Übersetzung und Bearbeitung von Balduin Saria. München, 1965; Немировский Е. Л. Примож Трубар и начало словенского книгопечатания // Библиотекосведение. М., 2003. № 5. С. 58—64.*

SÜDOSTEUROPA - SCHRIFTEN
Im Namen der Südosteuropa-Gesellschaft herausgegeben von
Rudolf Vogel

5. Band

MIRKO RUPEL

PRIMUS TRUBER

Leben und Werk des slowenischen Reformators

Deutsche Übersetzung und Bearbeitung

von

BALDUIN SARIA

Südosteuropa-Verlagsgesellschaft m. b. H.
München 1965

Рупел М. Примож Трубер. Мюнхен, 1965

Тисненый переплет издания П. Трубера

ский язык. Трубер на первых порах сомневался, по плечу ли ему эта задача, писал Верджерио: «Я не знаю еврейских букв, а по-гречески не могу хорошо читать; этими двумя языками

должен владеть каждый, кто хочет перевести Библию»¹⁸.

После короткого пребывания в Нюрнберге, Трубер в 1550 г. переезжает в Ротенбург и здесь пишет две свои первые книги — словенские Азбуку и Катехизис. Они были напечатаны в 1550 г. в Тюбингене типографом Ульрихом Морхартом. Первые словенские книги очень редки. Каждая из них сохранилась всего в одном экземпляре, которые находятся в Национальной библиотеке в Вене. Азбука — это 14-листная брошюра (последний лист оставлен пустым). Открывается она титульным листом с набранным готическим шрифтом названием на немецком и словенском языках. Катехизис — это 122-листная книга с титульным листом, на котором готическим шрифтом напечатаны немецкое и словенское названия. Под названием помещены две небольшие гравюры с изображениями апостолов.

К издательской деятельности после выхода в свет Азбуки и Катехизиса 1550 г. Трубер возвратился лишь пять лет спустя. В 1555 г. он выпустил в Тюбингене, по крайней мере, четыре издания: Евангелие от Матфея, Катехизис, Азбуку и сборник молитв. Вскоре был готов перевод на словенский язык всех четырех Евангелий и Деяний Апостольских, которые Трубер включил в первую часть Нового Завета, вышедшую в свет в 1557 г.

С 1553 г. Трубер служит пастором в небольшом городе Кемптене. Здесь к нему приходит мысль о необходимости издания протестантской литературы на сербо-хорватском языке. В Кемптене Трубер знакомится со Стефаном Консулом (1521 — после 1562), который впоследствии переводил его книги со словенского на сербо-хорватский язык. В течение четырех лет (1551—1554) Трубер ничего не издает. А с 1555 г. издательская деятельность возобновляется. В этом году в Тюбингене выходят в свет четыре книги: новые издания Азбуки и Катехизиса, а также 16-страничная брошюра с написанной Паоло Верджеро молитвой и, что особенно важно, Евангелие от Матфея. Этим изданием был начат многолетний труд Трубера по переводу Священного Писания на словенский язык. Первая часть Нового Завета в переводе

¹⁸ Здесь и ниже цит. по: *Elze Th. Primus Trubers Briefe. Tübingen, 1897.*

Приможа Трубера увидела свет в Тюбингене в 1557 г. Это было и первое его издание, на котором указано его имя и обозначено место печатания.

В последующие годы начинается подготовка к издательской деятельности на сербо-хорватском языке. Книги эти Трубер предполагает печатать не латиницей, а распространенным у хорватов глаголическим и у сербов и болгар — кирилловским шрифтом. Меценатом, осуществившим финансовую поддержку этого предприятия, стал барон Ганс Унгнад фон Зоннег (Hans Ungnad, Freiherr von Sonneck, 1493—1565)¹⁹. Благодаря помощи Унгнада была создана новая типография, работавшая в 1561—1565 гг. в городе Урахе. Встал вопрос о том, кто может изготовить глаголический и кирилловский шрифты. Матиас Кхломбнер (Mathes Khlobner), городской писец в Лайбахе, 24 февраля 1560 г. сообщал Приможу Труберу о том, что это может быть сделано в Вене. Он просил Трубера прислать образцы, по которым можно было бы выгравировать пуансоны. Трубер решил по-другому. Глаголический шрифт был заказан двум нюрнбергским мастерам — граверу (источники именуют его Puntzenschneider) Гансу Гартваху и словолитцу Симону Ауеру. Первой пробой этого шрифта стали две листовки «Probzettel», напечатанные Степаном Консулом в 1560 г. без обозначения места, но скорее всего в Нюрнберге. Напечатаны листовки в двух форматах — малом и большом. Активные переговоры о создании кирилловского шрифта велись летом 1561 г. Издание книг на этом шрифте виделось членам труберовского кружка весьма перспективным делом. Венский книготорговец А. Фролих (Ambr. Fröhlich) писал 16 июня 1561 г. Гансу фон Угнаду, что «Катехизис, переведенный на кириллицу, (...) найдет распространение в Литве, России, Московии, Молдавии, Валахии, Сирмии, Далмации, Константинополе, а также на территориях, занятых турками»²⁰. Фролиху об этом говорил некто Деметриус, который около четырех лет провел в Константинополе. Книго-

¹⁹ О нем см.: *Benz E. Hans von Ungnad und die Reformation unter den Südslawen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1939. Bd. 58. S. 387—475.*

²⁰ Здесь и ниже цит. по: *Kostrenčić I. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslawen in den Jahren 1559—1565. Wien, 1874.*

торговец просил прислать ему в Вену образцы кирилловского шрифта с тем, чтобы он мог показать их Деметриусу. 24 июня 1561 г. Фролих сообщал барону Унгнаду, что Деметриус согласен переводить книги на кириллицу при условии уплаты ему в год 100 флоринов и расходов на содержание. Этот человек даже собирался отправиться в Россию с тем, чтобы способствовать там созданию школ и «правильной церкви». Несомненный интерес представляет следующее сообщение Фролиха: «Я слышал от некоторых поляков, что господин кардинал-князь приказал печатать в Литве на кириллице Библию и другие книги. Об этом вы можете напомнить господину Верджеро с тем, чтобы эти большие книги перевести и напечатать...». Речь, вне всякого сомнения, идет об изданиях Франциска Скорины. Необычным представляется сообщение о том, что типография Скорины работала по приказу некоего «кардинала-князя». В этом человеке можно видеть епископа Яна из князей Литовских, внебрачного сына польского короля Сигизмунда I, который покровительствовал Скорине и у которого белорусский просветитель служил личным врачом и секретарем. Фролих сделал попытку раздобыть издания Скорины. 1 августа 1562 г. он сообщал барону фон Унгнаду, что ждет кирилловскую Библию из Литвы, которую, однако, еще не получил.

К этому времени из печати уже вышли первые труберовские книги кирилловского шрифта, который был изготовлен в Тюбинге-не. Рисунки для него подготовил художник Якоб Зальб из Ройтлингена. В качестве образца были использованы шрифты венецианских кирилловских типографий и пражской типографии Ф. Скорины. В письме Трубера к Гансу Унгнаду от 4 ноября 1561 г. идет речь о «венецианских» («venetische») и «русских» («ruthenische») шрифтах, «по которым мастер Ганс точно выгравировал шрифт». Пуансоны для Трубера по рисункам Зальба гравировал нюрнбергский мастер Ганс Гартвих (или Гартвах), а лил шрифт Симон Ауер. Работа над шрифтом была начата в начале июня 1561 г., а к середине сентября он уже был готов. Тогда же тиражом в 300 экз. в Урахе напечатали пробный лист — по образцу ранее выпущенного глаголического. Содержал он кирилловский алфавит в разных кеглях, молитву «Отче наш», первую главу Послания

апостола Павла к римлянам и текст 117 псалма. Эта листовка — первенец труберовской кирилловской печати вместе с пробным оттиском глаголического шрифта была приложена к составленному для барона Унгнада «Описанию словенских, хорватских, кирилловских и чужеземных книг, напечатанных, разосланных, проданных и подаренных в течение трех лет — в 1561, 1562 и 1563 гг.».

22 октября 1561 г. барон Унгнад писал в Вену императору Максимилиану, что он послал первые кирилловские и глаголические издания, среди которых были и пробные листы, венскому книготорговцу Амбруазу Фролиху. Пробные оттиски кирилловского шрифта — это величайшая редкость. Первый конкретный экземпляр был описан в 1796 г. классиком славяноведения Йосефом Добровским (1753—1829), который рассказал в своих путевых заметках о том, что видел пробный лист кирилловского шрифта в коллекции Спаренфельда в Упсале (Швеция)²¹. В настоящее время с достоверностью можно говорить лишь о двух экземплярах кирилловского пробного листа, которые находятся в Базеле и в Марбурге. Текст однолистки включает прописной и кирилловский алфавиты, числовые обозначения кирилловских букв и молитву «Отче наш», помещенную под заголовком «Хвала самому Богу». В нижней части листа латиницей указано место печатания — Тюбинген и кириллицей — время печатания — 1561 год.

Трубер применял свою систему кирилловского обозначения чисел, отличную от той, которая распространена во всех славянских странах. За образец была взята глаголическая система с последовательным рядом знаков алфавита. Отсюда и разница между труберовской системой и той, которая принята в других славянских странах. Труберовская система чисел сплошь и рядом приводила к неправильной датировке его изданий.

В 1561 г., очень плодотворном для Трубера, было выпущено, по крайней мере, 6 изданий — по два кирилловских и глаголических и два, напечатанных латиницей — одно на словенском и другое — на немецком языке. Точная дата выхода в свет в этих изданиях не указана. Исследователи же придерживаются раз-

²¹ См.: *Dobrowsky J. Reise nach Schweden und Russland. Prag, 1796. S. 82.*

ного мнения. Поэтому определять их последовательность затруднительно.

Мирко Рупель отдавал «титул первого глаголического издания» Катехизису, имевшему подзаголовок «Една малахна книга». Правда, этот словенский ученый тут же делал оговорку о том, что «одновременно с Катехизисом вышла маленькая “Табла за дицу”, напечатанная глаголическим шрифтом». Судя по всему, именно это издание и было первым. В пользу этого говорят хотя бы малые размеры книги — в ней всего 12 листов. Книга вне всякого сомнения имела опытный характер, хотя и была напечатана большим тиражом в 2000 экземпляров. В основу текста «Табла за дицу» положено словенское издание Азбуки и малого Катехизиса. «Табла за дицу» была выпущена в двух вариантах — глаголическом и кирилловском. Как глаголическое, так и кирилловское издание, отпечатано в небольшом, говоря современным языком — карманном формате, — в восьмую долю листа. Книжный блок составлен из двух тетрадей — 8-листной и 4-листной. Общий объем каждого из изданий — 12 листов, но в кирилловском варианте последний лист оставлен пустым. Фолиации в этих изданиях нет. Сигнатура же проставлена латинскими буквами и римскими цифрами на втором-пятом листах первой тетради и первых трех листах — второй (Aij, Aijj, Aijij, Av, B, Vij, Vijj). На титуле и листах 6, 7 и 8 сигнатуры нет. Состав кирилловского издания следующий. На оборотной стороне титульного листа помещено предисловие, в котором, в частности, идет речь об издательских планах Трубера — о предстоящем издании первой части Нового Завета и Катехизиса. На л. 2 помещена кирилловская Азбука в трех кеглях: прописном крупного кегля, прописном мелкого кегля и строчном. Здесь же приведены числовые обозначения знаков — с надстрочными титлами. На обороте 2-го листа помещены так называемые двуписьменные слоги — сочетания согласных с различными гласными по типу: БА, БЕ, БИ, БО, БУ и т. д. Текст на лицевой и оборотной сторонах л. 3 озаглавлен: «Како се имаю слова изговорати». Это упражнения для чтения с размещенными в порядке алфавита прописными буквами и короткими предложениями, начинающимися на эти буквы. Далее следуют тексты, которые и позволили Труберу в немецком заголовке книги назвать ее «Катехизисом без комментариев» На

л. 4—5 помещен текст 10 заповедей Моисея. На л. 5 об. и 6 помещены тексты символов веры. Далее следуют тексты, поясняющие отдельные догматические мотивы конфессии, что, собственно говоря, и составляет основное содержание Катехизиса. Художественное убранство кирилловского варианта «Табла за дицу» представлено 7 квадратными инициалами, отпечатанным с 7 ксилографических форм и занимающими по высоте 4 строки текста. Ни иллюстраций, ни заставок в книге нет. В настоящее время известно 6 экз. кирилловского «Табла за дицу», местонахождение которых известно и которые доступны для изучения.

5 мая 1561 г. император Максимилиан поблагодарил барона Унгнада за присланный ему «экземпляр первого хорватского издания» и выразил одобрение намерению Трубера «напечатать Новый Завет также хорватскими, а затем и кирилловскими буквами».

Более или менее полный Катехизис был составлен Трубером, который в качестве источника использовал тексты Мартина Лютера и его последователей. В 1561 г. Катехизис, как и «Табла за дицу», был издан в двух вариантах — глаголическом и кирилловском. По сравнению с словенскими изданиями, эти варианты были сокращены; в них отсутствовали, например, церковные песни. На сербско-хорватский язык текст перевел Степан Консул. Отпечатан кирилловский Катехизис в восьмую долю листа. Книжный блок составлен из семи 8-листных и одной 4-листной тетрадей. Общий объем издания — 60 листов, причем последний лист оставлен пустым. Фолиации в книге нет. Сигнатура, как и в «Табла за дицу», проставлена латинскими буквами — от «А» до «Н» — на первых пяти листах каждой тетради. На обороте титульного листа Катехизиса помещено посвящение на латинском языке императору Максимилиану. Вслед за посвящением следует хорватское предисловие, напечатанное кириллицей. Основной текст начинается на л. 5. Открывается он 10 заповедями, которые были даны Богом Моисею на горе Синай. Завершает Катехизис «Слово о вере», написанное Трубером. Глаголический вариант Катехизиса, напечатанный в том же 1561 г., текстуально совпадает с кирилловским изданием. Однако здесь нет посвящения императору Максимилиану и оборотная сторона титульного листа оставлена